

005005220

АХМАДЕЕВА Камила Наилевна

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В
УПРАВЛЕНИИ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР
ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК И СТРАТЕГИЙ**

Специальность 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 8 ДЕК 2011

Уфа – 2011

Диссертация выполнена на кафедре государственного, муниципального управления и социологии ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Научный руководитель: Бурганова Лариса Агдасовна
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Карцева Лидия Валерьевна
доктор социологических наук, профессор

Калимуллина Эльмира Фаниловна
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО "Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ"

Защита состоится «29» декабря 2011 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.05 при ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074 г.Уфа ул. Заки Валиди 32, гл. корпус, аудитория 345.

Автореферат диссертации размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (<http://www.bashedu.ru/>) и на сайте Министерства образования и науки РФ (<http://www.mon.gov.ru/>)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан «28» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Шаяхметова Р.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сфера гендерных отношений является одной из наиболее острых и значимых областей исследования социальных наук, чья актуальность обуславливается как теоретическими аспектами межгендерного взаимоотношения, так и практическими задачами реализации подлинного равноправия между мужчинами и женщинами, ликвидации гендерной асимметрии и формирования, свободных от предрассудков гендерных отношений в обществе.

Несмотря на то, что с начала 1990-х гг. в России проводится определенная работа по обеспечению реального, а не декларируемого гендерного равноправия, ситуация в настоящее время далека от идеала. Гендерные проблемы приобрели еще большую остроту в условиях формирующихся рыночных отношений. Дискриминация женщин в различных сферах социальных отношений во многом связана с существующими гендерными стереотипами, предрассудками относительно умственных и физических способностей так называемого «слабого пола». Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена, в первую очередь, самой проблемой гендерного неравенства, гендерной асимметрии в современном российском обществе.

Гендерные стереотипы активно конструируются средствами массовой информации, которые предлагают своей аудитории образы «идеальных мужчин» и «идеальных женщин» и рисуют особенности их взаимоотношений в различных общественных сферах. С другой стороны, немаловажную роль в конструировании и презентации гендерных стереотипов играет и уровень индивидуальных интеракций, в ходе которого индивиды «делают гендер» (К. Уэст, Д. Зиммерман) и наполняют смыслами стереотипизированные представления о «мужском» и «женском». Тематический репертуар конструирования гендера и гендерных стереотипов, таким образом, наглядно демонстрирует превалирующие в общественном сознании убеждения о гендерном Другом, и поэтому изучение стереотипных гендерных репрезентаций является одним из ключей к пониманию социогрупповой сущности социума.

Дополнительную актуальность теме исследования придает изучение конструирования гендерных стереотипов в сфере управления. Сфера управления, особенно в части топ-менеджмента и руководства крупными коллективами, характеризуется доминированием мужчин и практически полным отсутствием женщин. Судя по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2005-2007 гг. уровень мужчин, имеющих руководящие должности в различных секторах экономики (в т.ч.

государственной службе) составляет чуть более 60 процентов¹, в то время как в России доля мужчин в последние годы составляла всего 46 процентов от всего населения². Анализируя эти показатели, также следует иметь в виду, что соотношение мужчин и женщин в сфере управления во многом «выравнивается» за счет того, что в системе государственного управления более 70 процентов должностей низшего и среднего звена занимают женщины³.

Налицо, таким образом, явная гендерная диспропорция в системе управления, которая базируется, помимо прочего, на стереотипном восприятии сферы управления как «неженской» работы и предвзятом отношении к управленческим способностям женщин. При этом дискриминация женщин в управленческом секторе практически не проблематизируется и, как показывают социологические исследования, большинство женщин и мужчин уверены в справедливости существующего гендерного режима в системе труда.

Теоретическая актуальность обращения к проблеме гендерных стереотипов в сфере управления связана с необходимостью формирования и адаптации в отечественной социологии методологических подходов, в частности социального конструкционизма, которые позволяют не только описывать, но и интерпретировать сложившиеся практики в гендерных отношениях, и сфера управления является удачным «плацдармом» для методологического моделирования. Кроме того, сложившийся в течение многих лет методологический инструментарий гендерных исследований нуждается в настоящее время в синтетическом обогащении за счет более активного использования опыта смежных социальных дисциплин, прежде всего, социальной психологии.

Данные обстоятельства предопределили актуальность изучения тематического репертуара конструирования гендерных стереотипов в сфере управления.

Область исследования: концептуальные и эмпирические исследовательские методы и процедуры в социологии управления; факторы,

---

¹ См.: Численность занятых в экономике по полу и занятиям [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, 2008. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2008/b08_13/05-09.htm, свободный.

² См.: Численность мужчин и женщин [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, 2009. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo13.xls, свободный.

³ См.: Численность и состав кадров государственной гражданской и муниципальной службы на 1 октября 2008 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, 2008. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2009/gos-kadr/TEKST_09.htm, свободный.

детерминирующие управленческое поведение индивидов в социальных институтах и организациях; государственная и муниципальная служба как социальный институт и предмет социологического анализа; социокультурные и социально-политические факторы развития управленческой культуры; проблема стилей, мотивации и участия в управлении.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются гендерные стереотипы. Предметом исследования выступает тематический репертуар практик и стратегий конструирования гендера и гендерных стереотипов в сфере управления.

Разработанность темы исследования. Тема конструирования гендерных стереотипов в управлении является комплексной, вследствие чего в структуре научной разработанности данной проблематики можно выделить ряд самостоятельных, но, одновременно с этим, тесно переплетающихся, направлений исследовательского интереса.

Первое направление связано с общей методологией социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман), а также теоретической разработкой конструкционистской методологии (Дж. Бест, П. Гриффитс, П. Ибарра, Дж. Китсыюз, А. Кукла, М. Спектор, Я. Хакинг). В этом же направлении следует выделить работы зарубежных и отечественных исследователей, использующих конструкционистскую методологию для анализа конструирования различных социальных объектов (Д. Алфайд, П. Аткинсон, В.М. Воронков, М. Грегори, Е.Г. Дьякова, И. Освальд, П.А. Мейлахс, А.Д. Трахтенберг, Н. Фриц, А. Хастингз и др.). Отметим вклад в разработку конструкционистской методологии татарстанских исследователей (Л.А. Бурганова, П.А. Корнилов, А.С. Макаров, Р.Н. Мингалеев, Ж.В. Савельева (Журавлева), Ю.Н. Соловарова, Л.Г. Хадиева, И.Г. Ясавеев и др.).

Второе направление связано с общей теорией гендера, научная разработка которой началась с введения концепта «гендер» в оборот социальных наук Дж. Мани и Р. Столлером и началом рассмотрения гендера в качестве социального конструкта. В рамках данного направления интерес представляют, в первую очередь, работы классиков феминистской мысли (С. де Бовуар, К. Миллет, С. Файерстоун, Дж. Фридмен), а также труды таких ученых, как Дж. Батлер, Т. Де Лауретис, Д. Зиммерман, Р. Коннел, Дж. Лорбер, Дж. Скот, К. Уэст, С. Дж. Шафетц и др. Среди отечественных исследователей, внесших существенный вклад в разработку гендерной проблематики (в т.ч. применительно к российским условиям) и работающих в рамках конструкционистской методологии, необходимо упомянуть Т.В. Барчунову, О.А. Воронину, Е.А. Здравомыслову, А.А. Темкину, Е.Р. Ярскую-Смирнову и др.

Третье направление включает в себя научные работы, посвященные проблемам стереотипов. основополагающими трудами в данном направлении, в которых были выявлены основные характеристики, функции и механизмы формирования/распространения стереотипов, являются исследования К. Брели, Д. Каца, З. Кунды, Г. Оллпорта, Г. Тэджфела, У. Липпмана, Д. Хамильтона, С. Шермана и др.

В качестве самостоятельного, четвертого направления, как представляется, можно выделить работы, посвященные непосредственно гендерным стереотипам. Существенный вклад в исследование гендерных стереотипов внесли такие ученые, как М. Банаджи, И. Броверман, Ч. Вуд, А. Гринвальд, К. Литл, К. Мартин, К. Пачтер, М. Пикеринг, Т.Б. Рябова и др. Что же касается конструирования гендерных стереотипов, то в настоящий момент существует только одно эмпирическое исследование подобного рода – исследование Д. Дозьера, М. Лаузен и Н. Хорана. Более распространенными как в зарубежной, так и отечественной научной литературе являются выполненные вне конструкционистского подхода исследования стереотипных гендерных образов в СМИ / рекламе (Н.И. Ажгихина, С. Армстронг, И.В. Грошев, М. Нельсон, О.В. Стасенко, Г. Тучман).

Более глубокому пониманию сути конструирования гендерных стереотипов способствуют теории дискурса и дискурсивных практик (Т. Ван Дайк, Р. Водак, П. Ибарра, У. Кинч, Дж. Китсьюз, Д. Ласик, П. Серию, М. Фуко, С. Холл), теории фрейминга (И. Гоффман, Ш. Иенгар, Д. Каннеман, А. Тверски, П. де Энджелло, Р. Энтман), а также теория гендерного дисплея И. Гоффмана. Среди отечественных исследователей, внесших вклад в разработку проблематики дискурсивного анализа, можно выделить работы А.Г. Здравомыслова, М.Л. Макарова, В.С. Малахова, О.Ф. Русаковой и др.

Отдельно в категории исследований гендерных стереотипов следует выделить отечественные и зарубежные работы, раскрывающие проблематику гендерных стереотипов в профессиональной сфере в целом (Р.М. Кантер, П.В. Романов, М. Скалли, Е.Дж. Фолди, Р. Дж. Элай, Е.Р. Ярская-Смирнова), и непосредственно в управленческой сфере – в политике, корпоративном менеджменте, государственной службе, частном предпринимательстве (С.В. Барсукова, Л.В. Вагина, К. Джемисон, К. Кан, Р.М. Канапьянова, М.А. Кашина, С.Д. Резник, А. Харримен и др.).

В целом можно отметить, что хотя тематический репертуар конструирования гендерных стереотипов в сфере управления еще не стал предметом специального исследования, тем не менее, отдельные аспекты указанной проблематики проработаны довольно глубоко, что позволяет делать дальнейшие шаги в данном направлении.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выявление тематического репертуара практик и стратегий конструирования гендерных стереотипов в отношении женщин-управленцев. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- уточнить категориальный аппарат исследования и рассмотреть основные теоретические подходы к исследованию гендерных стереотипов;
- разработать методологическую базу исследования гендерных стереотипов на основе конструкционистского подхода;
- определить особенности тематического репертуара практик и стратегий конструирования гендерных стереотипов в СМИ федерального и регионального уровней;
- выявить специфику тематического репертуара практик и стратегий конструирования гендерных стереотипов в саморефлексивном дискурсе работников сферы управления.

Теоретико-методологические основы исследования. Базовым методологическим подходом данного исследования является социальный конструкционизм (П. Бергер, Т. Лукман), постулирующий идеи объективно-субъективной природы социума и созидания реальности индивидами. Для уточнения и усиления основополагающей конструкционистской методологии в рамках исследовательской стратегии был привлечен широкий круг достижений и разработок, лежащих в различных сферах социально-гуманитарного и управленческого знания. Автор опирался на:

- труды представителей конструкционистского направления в исследовании гендера (Дж. Батлер, О.Е. Воронина, Е.А. Здравомыслова, Р. Коннел и др.), позволившие уточнить понятие «гендер» в рамках данного диссертационного исследования;
- теоретический анализ социальных стереотипов, представленный в работах Г. Олпорта, У. Липпмана, а также исследователей, продолживших теоретическое осмысление социальных стереотипов в рамках когнитивного (Г. Тэджфел, Д. Хамилтон и др.) и социокультурного (К. Брели, Д. Кац и др.) подходов;
- разработки в рамках теории дискурса, власти и неравенства (Т. Ван Дайк, М. Фуко), а также теории дискурсивных стратегий / приемов (П. Ибарра, Дж. Китсьюз, Д. Ласик, С. Холл), в которых содержится теоретическое и эмпирическое обоснование дискурсивного анализа текстов;
- теорию структуризации Э. Гидденса, которая позволила сформулировать теоретическую модель саморефлексивного конструирования реальности социальными агентами.

В качестве основных социологических методов эмпирической части диссертационной работы использовались анализ статистики, качественный контент-анализ, дискурсивный анализ, глубинное интервью.

Источниковая и эмпирическая база исследования. Особенности конструирования гендерных стереотипов в СМИ были изучены по методике качественного контент-анализа и упрощенного варианта дискурс-анализа. Были проанализированы все публикации в газетах федерального («Российская газета», «Известия», «Независимая газета») и регионального («Вечерняя Казань», «Республика Татарстан», «Казанские ведомости», «Время и деньги») уровней за 1999-2009 гг., которые были посвящены сфере управления (в том числе материалы, касающиеся государственного управления, а также сферы публичной политики), роли женщин в управлении. Выбор данных газет был обусловлен их тиражностью и масштабом охвата различных сегментов читательской аудитории, а также учитывал характер изданий («официальный», «независимый», «оппозиционный»). Объем выборки по федеральным изданиям составил 102 статьи, по региональным – 48 статей. На первом этапе массив публикаций в каждом издании был подвергнут количественному контент-анализу для выявления основных тематических концептов-выражений, демонстрирующих общую «направленность» анализируемых текстов и их ориентированность на те или иные аспекты рассматриваемой проблемы. На втором этапе были использованы качественные методы анализа текстов с акцентом на приемы дискурс-анализа и, частично, фрейминг-анализа.

Исследование саморефлексивного конструирования гендерных стереотипов производилось в 2010 г. методом глубинного полуструктурированного интервью с лицами, занятыми управленческим трудом. В ходе исследования было опрошено 22 респондента, из которых 14 человек представляли систему государственного управления и 8 человек – иные профессиональные сферы. Участники исследования были подобраны таким образом, чтобы репрезентировать различные звенья управленческой системы, начиная от управленческих должностей среднего звена (отделы) и заканчивая руководителями высшего уровня. Было опрошено равное количество женщин и мужчин (по 11 респондентов).

Широкое привлечение специальной литературы по теме исследования в сочетании с указанными источниками позволило провести комплексный анализ тематического репертуара конструирования гендерных стереотипов в сфере управления. Репрезентативность исследования достигалась путем привлечения объемного и разнообразного эмпирического материала, опорой на научные методы исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1999-2009гг., отмеченный усилением интереса СМИ к «женской теме», общемировой тенденцией вовлечения женщин в процессы государственного и политического управления на высших уровнях (А. Меркель, Т. Халонен, М. Бачелет и др.).

Научная новизна работы определяется как постановкой самой научной проблемы, так и полученными на теоретическом и эмпирическом уровнях результатами. Новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- Систематизированы основные теоретические интерпретации понятия «гендер» в рамках конструкционистского подхода.

- Предложено новое методологическое обоснование исследования гендерных стереотипов, в основе которого синтез когнитивного и социокультурного подходов.

- Осуществлена авторская интерпретация понятия «гендерный стереотип» в контексте конструкционистской методологии, расширяющая категориальный аппарат гендерных исследований.

- Разработана и реализована авторская концепция эмпирического исследования тематического репертуара конструирования гендерных стереотипов в управлении, основанная на исследовании институционального и индивидуального уровней конструкционистского процесса.

- На основе социологического исследования определен тематический репертуар конструирования СМИ гендерных стереотипов в сфере управления и выявлена его специфика.

- Новым результатом являются выявленные автором особенности тематического репертуара конструирования гендерных стереотипов в саморефлексивном дискурсе управленцев.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложенная диссертантом методология исследования гендерных стереотипов основывается на положениях когнитивного и социокультурного подходов. Методологический синтез данных подходов позволил, с одной стороны, связать гендерные стереотипы с социокультурным контекстом и частично вывести их за рамки предметного поля социальной психологии, с другой стороны, дал возможность изучить сферу индивидуальных переживаний и саморефлексии. Предложенный методологический подход соотносится с двумя уровнями конструирования гендерных стереотипов – институциональным (СМИ) и индивидуальным (саморефлексивные практики индивидов).

2. В диссертационной работе понятие «гендерный стереотип» интерпретируется как культурно и когнитивно обусловленное обобщенное

представление устойчивого характера, касающееся атрибутов, ролей и обязанностей «мужчин» и «женщин». Уточненное понятие обладает более высоким уровнем абстракции и обобщения, которое позволяет синтезировать разные исследовательские подходы на единой методологической основе. Кроме того, предлагаемый концепт более полно раскрывает сущность гендерного стереотипа (обобщенное представление, устойчивость, обусловленность доминирующей в обществе культурой и когнитивными особенностями индивида).

3. Основная особенность тематического репертуара конструирования гендерных стереотипов в СМИ заключается в том, что во многих случаях попытки печатных изданий «объективно» репрезентировать проблемы гендерной асимметрии и дискриминации женщин сводятся к «конструированию жертвы» (Д. Ласик), а «разговор о равноправии» превращается в «разговор о помощи». Данный дискурс способствует распространению, поддержанию и усилению стереотипа о неспособности женщин своими силами добиться реального равноправия, о необходимости оказания им помощи, в том числе и административными методами (квотирование мест, привилегии и пр.).

4. Дискурсивная тематика различий в мужских и женских стилях управления нередко конструирует «аксиологическую асимметрию» (превосходство женской нравственности над мужской), что способствует воспроизведению радикально-феминистских стереотипов, демонизирующих мужчин («патриархатный заговор»), усиливающих стереотипное представление о невозможности женщин сделать карьеру, благодаря своим способностям (дискурс «стеклянного потолка»). С другой стороны, тематический репертуар СМИ воспроизводит стереотипные представления о том, что успешная женщина делает карьеру не за счет своих профессиональных навыков, а благодаря внешней привлекательности («женщину ценят не за профессионализм, а за внешность»).

5. В последние годы заметен дискурсивный сдвиг в СМИ, в основе которого переход от декларации проблем гендерной асимметрии к активному конструированию идей гендерного равенства и нормализации фемининного управления. Это в большей степени характерно для федеральной прессы, тогда как местные печатные СМИ уделяют меньше внимания противодействию гендерным стереотипам в отношении женщин-управленцев.

6. Для саморефлексивного дискурса управленцев характерна гендерная стигматизация профессиональной деятельности, которая выражается в конструировании идей, легитимизирующих и воспроизводящих гендерную асимметрию. Тематический репертуар саморефлексивного конструирования

гендерных стереотипов (индивидуальный уровень) частично воспроизводит стереотипы, маркирующие управление как «мужскую» профессию, декларирующие наличие «мужских» и «женских» стилей управления, обосновывающие биологическую детерминированность эмоционально-психологических различий между мужчинами и женщинами и недостижимость гендерного равноправия.

7. Гендерные стереотипы в сфере управления, конструируемые СМИ и управленцами, вследствие своей «невидимости» являются опасными для российского общества. Легитимизация гендерного порядка, в котором главная роль отведена мужчинам, приводит (в соответствии с теорией структуризации Э. Гидденса) к непреднамеренным последствиям, влияющим на будущие действия индивидов и ситуацию в обществе в целом. Соответственно, конструирование даже неявных стереотипов ведет к интериоризации определенных паттернов поведения, что, в свою очередь, способствует поддержанию и воспроизводству гендерной диспропорции в управлении, негативно влияющей на общество в целом.

Научно-практическая значимость диссертации обусловлена актуальностью гендерной проблематики в современном обществе. Выдвинутые в диссертации теоретические положения представляют собой определенное приращение знания в области социологии управления и могут служить основой для дальнейшей разработки конструкционистского подхода к изучению проблем гендерных стереотипов в управлении. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти и управления для выработки концептуальных основ государственной политики по формированию реального гендерного равноправия и устранению гендерной асимметрии в системе государственного управления. Некоммерческим организациям и фондам, занимающимся гендерными проблемами, результаты могут быть интересны с точки зрения целенаправленной работы с определенными гендерными стереотипами и повышения информированности социума о негативных последствиях гендерной стереотипизации. Отдельные положения и выводы диссертации могут быть использованы высшими учебными заведениями для разработки и дополнения курсов «Социология гендерных отношений», «Девиантология», «Теория управления», «Социология средств массовой коммуникации», «Система государственного управления». Кроме того, результаты исследования могут помочь СМИ в осуществлении более ответственного и беспристрастного освещения роли женщин в различных общественных сферах, в том числе и в управлении.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре государственного, муниципального управления и социологии ФГБОУ ВПО

«Казанский национальный исследовательский технологический университет» и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертации изложены на конференциях различного уровня, в том числе на III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 2008 г.), международной научно-практической конференции «Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения)» (Казань, 2008 г.), научно-практической конференции «Шестые Ковалевские чтения (Спб., 11-12 ноября 2011 г.), а также апробирована на научной конференции «The Family in the Modern World» (Хельсинки, 2011 г.) и ряде итоговых научно-практических конференций КГТУ (Казань, 2004, 2005 гг.) и опубликованы в виде тезисов выступлений.

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в 15 научных публикациях автора, в том числе 3 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ и 5 статьях в коллективных сборниках статей и научных сообщений.

Общий объем диссертации составляет 189 страниц, библиографический список включает 209 наименований (из них на иностранном языке – 104 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность проблемы исследования, формулируются цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость и апробация результатов исследования, раскрываются методология и научная новизна работы.

В первой главе работы «Теоретико-методологические основы изучения конструирования гендерных стереотипов» рассматриваются теоретико-методологические основы исследования конструирования гендерных стереотипов в управлении.

В первом параграфе первой главы «Гендерный стереотип в управлении: теоретическая интерпретация» проведен теоретический анализ, концептуализация понятия «гендерный стереотип», выделены его основные характеристики, функции и сформулированы особенности гендерных стереотипов в сфере управления.

Поскольку термин «гендерный стереотип» является сложносоставным концептуализация ключевого понятия исследования была осуществлена на базе последовательной операционализации понятий «гендер» и «стереотип». В исследованиях гендера преобладают два подхода – биологический

детерминизм и конструкционизм, первый из которых был основным до 1960-х гг. и рассматривал пол в качестве непреодолимой биологической характеристики. До появления конструкционистских воззрений альтернативой биологическому детерминизму была поло-ролевая концепция Т. Парсонса, постулировавшая, что половая принадлежность индивида обуславливается образцами «мужского» и «женского» поведения, которые он усваивает в процессе социализации. В 1960-х гг. начинает активно использоваться концепт «гендер», введенный в научный оборот Дж. Мани и Р. Столлером и именно в это время зарождается конструкционистское понимание гендера, отрицающее биологический детерминизм и рассматривающий гендер в качестве социального конструкта, делящего мир на «мужчин» и «женщин». Последнее является предметом дискуссий и ряд исследователей (Р. Коннел, Дж. Батлер) считают совершенно неприемлемым связывать гендер с наличием «биологических полов». Тем не менее большинство ученых согласны с тем, что от «половой дихотомии» полностью уйти нельзя, поскольку она прочно укоренилась в культуре большинства народов мира.

Широкое использование понятия «гендер» в «женских исследованиях» связано с развитием идей феминизма, а содержание данного термина – с наличием различных направлений в рамках феминистской мысли (либерального, социалистического и радикального). Существующие в социальных науках определения гендера берут за основу его понимания отношения (Р. Коннел, К. Уэст, Д. Зиммерман), статус (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина), нормы поведения и их регламентацию (О.А. Воронина), дискурсивную практику / порядок / технологию (Дж. Батлер, Т. Де Лаурентис), знание о различиях (Дж. Скотт), процесс (приобретения) (Х. Брэдди), социальный институт (Дж. Лорбер). Кроме того, в ряде исследований гендер рассматривается как стратификационная категория и культурный символ/код. Проанализировав указанные выше определения, мы пришли к выводу, что наиболее адекватным для диссертационной работы является понимание гендера как сконструированной нормы поведения.

Далее были рассмотрены теоретические основы исследования стереотипов. Сам термин был введен в научный оборот У. Липпманом, который в своей работе «Общественное мнение» выделил механизмы формирования и характеристики стереотипов. По мнению Липпмана, стереотипы возникают как следствие склонности индивида к схематизации и типизации, упрощению действительности и соотнесению увиденного с имеющимся багажом знания. Стереотипы характеризуются устойчивостью, тотальностью, они могут верифицироваться опытным путем и генерировать положительные эмоции. Также крупный вклад в исследование стереотипов

внес Г. Оллпорт, который в своей работе «О природе предубеждений», обосновал, что индивиды мыслят категориями, а стереотипы представляют собой когнитивные структуры, которые определяют ход мыслей и поступков. Он сделал вывод, что предубеждения вызваны материальными интересами и стремлением к самоутверждению.

Наличие в социальных науках довольно обширного пласта теоретической литературы по проблемам стереотипов обусловило необходимость выделения подходов, наиболее адекватных предмету исследования. При рассмотрении существующих типологий подходов к исследованию стереотипов (П. Харе и Л. Ван Лагенхоф, О.Ю. Семендяева, Г. Пауэлл, Р. Эшмор и Ф. Дель Бока, Т.Б. Рябова), были отобраны два подхода — когнитивный и социокультурный. Специфика когнитивного подхода (Г. Тэджфел, Д. Хамилтон, С. Шерман, П. Линвиль, М. Брювер) состоит в рассмотрении стереотипов как когнитивной структуры, которая ассоциирует членов определенной социальной группы с конкретным набором характеристик и обуславливает ожидания (экспектации), соответствующие данным характеристикам, за счет чего осуществляется процесс обработки информации о социальном мире. Сторонники социокультурного подхода (Д. Кац, К. Брели, Ф. Абоуд, Ч. Мартин, Ч. Вуд, К. Литл, З. Кунда, Т. Форд, М. Милборн, Э. Игли) связывают обучение индивидов стереотипным воззрениям с воздействием различных социокультурных факторов — влиянием лидеров мнений, родителей, СМИ, сверстников; они характеризуют стереотипы как совокупность разделяемых членами группы верований и убеждений относительно других социальных групп.

В результате анализа теоретической интерпретации стереотипов в рамках обоих подходов было сформулировано авторское понимание гендерного стереотипа как культурно и когнитивно обусловленного обобщенного представления устойчивого характера, касающегося атрибутов, ролей и обязанностей «мужчин» и «женщин».

В содержание гендерных стереотипов обычно входят стереотипы «маскулинности-фемининности», стереотипные представления о распределении гендерных ролей в различных сферах жизни и стереотипы специфики «мужского» и «женского» труда (И.С. Клецина). Другие исследователи (И. Броверман с коллегами, Н.А. Коноплева) раскрывают содержание гендерных стереотипов через описание бинарных оппозиций «мужских» и «женских» качеств. При описании функций гендерных стереотипов мы воспользовались типологией Т.Б. Рябовой, выделившей когнитивную и ценностно-защитную функцию, а также функции социального контроля, социализации, интеграции и поддержания власти.

Наряду с этим в работе рассмотрена специфика гендерных стереотипов в сфере управления с выделением основных мифов и стереотипов, препятствующих управленческой карьере женщин (Л.В. Вагина, М.А. Кашина, М.Е. Хейлман, В.А. Суковатая), в частности, представлений о «карьере через постель», наличии проблем в «личной жизни», дефеминизации женщин-управленцев и т.д. Дан анализ различных мнений по поводу стереотипов о наличии / отсутствии различий в «управленческих стилях» мужчин и женщин (Х. Брэдли, А.И. Чирикова, А.Г. Штейнберг), сделан вывод о том, что по ряду характеристик управление может рассматриваться как «мужская», а по другому ряду – как «женская» деятельность, хотя и с оговоркой, что этот вывод нуждается в эмпирической проверке.

Во втором параграфе первой главы *«Методологические рамки исследования конструирования гендерных стереотипов»* обосновывается методологическая канва исследования, в основу которой положены конструкционистская парадигма и принцип анализа конструирования гендерных стереотипов на институциональном и индивидуальных уровнях.

В соответствии с логикой формулирования исследовательского инструментария рассмотрены методологические основы конструирования социальной реальности. В методологических рамках конструкционистской парадигмы (в классификации Ж.Т. Тощенко) были отобраны те теории, которые помогают выявить специфику конструирования гендерных стереотипов в сфере управления.

Рассмотрены основные постулаты конструкционистской парадигмы на основе работы П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». Современные исследователи различают такие виды конструкционизма, как «строгий» и «контекстуальный» (М. Спектор, Дж. Китсьюз, Дж. Бест, П. Ибарра), а также «глобальный» и «локальный» (П. Гриффитс, Я. Хакинг, А. Кукла). Сторонники «строгого» конструкционизма считают, что конструироваться могут любые социальные объекты независимо от того, есть ли соответствующие им «реальные» проявления, или их не существует, тогда как сторонники «контекстуального» конструкционизма уверены в возможности рассмотрения конструирования с «объективным контекстом». Глобальный конструкционизм рассматривает все социальные факты (и соответствующие им события) как совокупность конструктов, тогда как локальный конструкционизм считает, что лишь некоторые, определенные факты являются конструктами. На наш взгляд, более релевантными являются представления сторонников «строгого» и «глобального» конструкционизма.

Для формирования исследовательской методологии конструирования гендерных стереотипов были проанализированы суждения исследователей гендерной проблематики в отношении уровней и агентов конструирования гендера (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, О.А. Воронина). Это позволило выделить (с точки зрения масштабов влияния социальных агентов и их (над)персонофицированности) институциональный уровень конструирования, с одной стороны, и индивидуальный уровень — с другой. На институциональном уровне наиболее активным социальным агентом конструирования гендерных стереотипов выступают СМИ, которые используют и обобщают дискурс иных агентов конструирования — политических деятелей / институтов, научного сообщества, нормотворчество и пр. Индивидуальный уровень связан с саморефлексивными конструкционистскими практиками индивидов, которые, рефлексировав по поводу различных социальных взаимодействий, не только определяют собственную идентичность, но и включаются в процесс воспроизводства социальной реальности, например, через адаптацию к социальным нормам, трансляцию их иным индивидам и т.д.

Выделение двух методологических уровней конструирования предопределило выбор тех или иных теоретических инструментов для адекватного понимания сущности конструирования гендерных стереотипов СМИ и индивидами. Одной из основополагающих теорий, позволяющей понять процесс конструирования на обоих уровнях, является теория дискурса и тесно связанная с ним проблематика власти / подчинения и неравенства (Т. Ван Дайк, М. Фуко). Данная теория применительно к анализу гендерных отношений постулирует инкорпорированность властных отношений в гендерные и указывает на языковые / текстуальные средства легитимизации отношений неравенства в гендерной системе. При этом властные и иные отношения выстраиваются вокруг гендерной идентичности, что подтверждается многочисленными зарубежными и отечественными исследованиями о женщинах-политиках и женщинах-управленцах (П. Норрис, К. Росс, А. Среберна, Б. Палмер, Д. Симон, К. Кани, А.А. Темкина, Л.С. Егорова, М.А. Кашина, Е.В. Дмитрикова, Н.И. Ажгихина).

Адекватными теоретическими инструментами анализа дискурсивных практик на уровне СМИ, являются, на наш взгляд, концепции, суммирующие различные дискурсивные приемы / стратегии (С. Холл, П. Ибарра, Дж. Китсьюз, Д. Ласик), а также теории фрейминга (И. Гоффман, М. Маккоумз, Д. Шоу, А. Тверски, Д. Каннеман, Р. Энтман), фокусирующиеся на приемах оформления текстов для достижения определенного эффекта. Проведение эмпирического анализа должно также учитывать наличие различных «измерений» (политико-властное/ управленческое, экономическое,

лингвистическое и т.д.), в которых конструируются гендерные отношения (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, Р. Ковард, С. Бартки, Дж. Бергер).

На индивидуальном уровне саморефлективное конструирование гендерных стереотипов релевантным образом осмысливается посредством концепта «рефлексирующего агента» в теории структуриации Э. Гидденса, согласно которой индивиды осуществляют мониторинг и рефлексию собственной деятельности и могут ее объяснить. Конструирование же социальной реальности происходит, в том числе, потому, что преднамеренные действия индивидов приводят к непреднамеренным последствиям, а те, в свою очередь, оказывают влияние на будущие действия индивида. Другим важным тезисом является вывод из теории практик П. Бурдьё о том, что любые практики агентов взаимосвязаны с другими практиками и могут иметь порой долгие исторические корни. И, наконец, еще одним инструментом для анализа конструирования гендерных стереотипов на индивидуальном уровне является теория гендерного дисплея И. Гоффмана, которая постулирует, что при взаимодействиях «лицом-к-лицу» гендерный дисплей (формализованные и упрощенные правила поведения полов) является основным механизмом создания и реификации гендера и соответственно – гендерных стереотипов.

Во второй главе работы **«Особенности конструирования гендерных стереотипов в управлении»** выявляется специфика конструирования гендерных стереотипов в сфере управления в современном российском обществе.

В первом параграфе второй главы *«Гендерные стереотипы женщин-управленцев через призму федеральных и региональных печатных СМИ»* выявляются особенности конструирования гендерных стереотипов, связанных с управлением, в печатных СМИ федерального и регионального уровней.

Исследование медийного конструирования гендерных стереотипов в сфере управления позволило сделать вывод, что российские печатные СМИ не содержат на своих страницах примеров эксплицитных гендерных стереотипов, вместе с тем подтвердить тезис зарубежных и отечественных исследователей о «невидимости» женщин-управленцев в СМИ (П. Норрис, М.А. Кашина, Е.В. Дмитрикова). Тематический репертуар конструирования стереотипов в отношении женщин-управленцев в СМИ представлен темами гендерной асимметрии в управлении, дискриминации женщин в управлении, нарративами о женщинах-политиках и женщинах-руководителях, дискурсом о соотношении их внешности и профессиональных качеств, об идеальных стилях управления мужчин и женщин, о дискриминации женщин в сферах занятости.

Тема гендерной асимметрии является одной из самых распространенных (30,3% в среднем в федеральных СМИ, 15,9% в региональных) в изученных публикациях. Дискурсивные стратегии, используемые в публикациях о гендерной асимметрии, различны – печатные СМИ используют как либеральную/социалистическую риторику феминизма, так и пассажи в духе радикального и постмодернистского дискурса. Федеральные издания в целом в большей степени проблематизируют гендерную асимметрию, тогда как в региональных газетах явной проблематизации подобного положения дел не наблюдается, а существующая критика является более «осторожной» и «размытой». Контрриторика, противодействующая дискурсам гендерной асимметрии, в большей степени представлена в «Независимой газете» (22,2%), для материалов которой характерно несогласие с равноправием в том виде, в котором его требуют как радикальный, так и либеральный феминистский дискурсы.

С дискурсом гендерной асимметрии тесно связан дискурс дискриминации женщин в управленческой сфере, который в «чистом» виде встречается только на страницах федеральных изданий (в среднем в 18,5% изученных публикаций). Данный дискурс фокусируется на ущемленном положении женщин в управленческой сфере, выражающемся в отсутствии у них равных возможностей сделать карьеру по сравнению с мужчинами. В целом анализ газетных публикаций позволил сделать вывод, что зачастую попытки СМИ «объективно» репрезентировать проблемы гендерной асимметрии и дискриминации женщин превращаются в «конструирование жертвы» (Д. Ласик) и «разговор о равноправии» превращается в «разговор о помощи», в ходе которого еще более закрепляется стереотип о невозможности самих женщин решить свои проблемы и о необходимости оказания им помощи, в том числе административными методами. Способствует этому и риторика профессиональной дискриминации женщин, оперирующая дискурсом разделения трудовых сфер на «феминизированные» низкооплачиваемые и «мускулинизированные» высокооплачиваемые (16,4% – федеральные СМИ, 9,5% – региональные).

Иная картина имеет место тогда, когда газеты (как федеральные, так и региональные) представляют материал об успешных женщинах-политиках (в среднем 33,2% в федеральных изданиях и 41,4% в региональных). Данный дискурс активно противодействует конструированию гендерного стереотипа о «мужской» политике и на конкретных примерах (В. Матвиенко, Л. Слиска, З. Валева и др.) демонстрируется, что женщины вполне могут быть эффективными руководителями на ответственных постах. «Позитивный» настрой большинства публикаций подобного рода несколько нивелируется наличием критических заметок в отношении женщин-политиков,

содержащих элементы предубеждений по отношению к ним, а также склонностью газет посвящать материалы женщинам-политикам в преддверии Международного женского дня. Довольно контрастным выглядит сравнение публикаций о женщинах-политиках и женщинах-руководителях: в случае с последними встречаются откровенно стереотипизированные суждения о меньшей способности женщин к управленческому труду и о том, что хорошая женщина-руководитель – это, скорее, «исключение из правил». Анализ материалов федеральных и региональных СМИ о женщинах-политиках в целом дает основание для опровержения дискурса маскулинизации женщин-политиков, выдвинутого некоторыми западными и российскими исследователями (К. Кан, М.А. Кашина, Е.В. Дмитрикова).

Дискурс «мужских» и «женских» стилей управления (19,2% изученных публикаций в федеральной прессе, 18,4% – в региональной) фокусируется на признании существенных различий в поведении между мужчинами-управленцами и женщинами-управленцами. СМИ участвуют в конструировании мифа о большей решимости, стрессоустойчивости мужчин, их склонности к рискам. Женщинам приписываются такие черты, как взвешенность в принятии решений и большая, по сравнению с мужчинами, «человечность»/«чувственность». Этим данным придается объективность посредством ссылок на результаты научных исследований. Кроме того, некоторые из материалов СМИ воспроизводят дискурс «аксиологической асимметрии», постулирующей превосходство женской нравственности над мужской, посредством которого конструируется представление о большей «приспособленности» женщин к управленческому труду. Сочетание дискурсов гендерной асимметрии и большей приспособленности женщин к управленческой работе способствует воспроизводству радикально-феминистских стереотипов, демонизирующих мужчин («патриархатный заговор») и усиливает стереотипное представление о невозможности женщин сделать карьеру посредством своих способностей. Этому косвенно способствует и присутствующий в прессе дискурс о влиянии внешнего вида женщины-управленца на ее профессиональные качества (5,2% в федеральных СМИ. Альтернативная точка зрения об отсутствии существенных различий между мужским и женским стилями управления в материалах СМИ не представлена, хотя подобная точка зрения является более обоснованной с позиции научных исследований в этой области.

Интересной особенностью тематического репертуара конструирования гендерных стереотипов в СМИ является постепенно проявляющийся в последние годы сдвиг к более активному продвижению идей гендерного равенства и нормализации феминного управления. Это в большей степени характерно для федеральной прессы, тогда как местные газеты уделяют

меньше внимания противодействию гендерным стереотипам в отношении женщин-управленцев.

Диссертационное исследование также позволило сделать вывод, что полученные результаты не всегда совпадают с результатами аналогичных научных исследований проблемы гендерных стереотипов. В частности, полученные нами данные не позволили согласиться с утверждениями западных и отечественных исследователей о том, что СМИ больше внимания уделяют внешности женщин-управленцев, а не их деятельности и что образ женщины-политика является маскулинизированным.

Во втором параграфе второй главы *«Стереотипы гендера в саморефлексивном дискурсе управленцев»* выявляется специфика конструирования гендерных стереотипов на индивидуальном уровне — в саморефлексивном дискурсе работников сферы управления, занятых в системе государственной службы и секторах реальной экономики.

Исследование саморефлексивного дискурса руководителей показало, что он в меньшей степени содержит явные (эксплицитные) стереотипы, хотя зачастую оперирует стереотипами имплицитными. Например, несмотря на субъективное отрицание важности гендерной составляющей управленческой деятельности, многие информанты (как мужчины, так и женщины) высказали стереотипизированные суждения о том, что руководстве — это «мужское» занятие, а женщинам более подходят рядовые управленческие должности. Дискурс, легитимизирующий подобную дискриминацию, оперирует доводами психофизических различий между мужчинами и женщинами, и основывается на идее разделения («мужских» (производство, строительство и пр.) и «женских») (образование, здравоохранение и пр.) сфер занятости.

Информанты признают наличие гендерной асимметрии на высших управленческих должностях и в своем стремлении объяснить это положение дел активно воспроизводят «классические» стереотипы о меньшей приспособленности женщин к управленческому труду, о необходимости заботы женщин о семье/детях, о «мужском заговоре». О стереотипности подобных воззрений свидетельствует то, что сами респонденты (за редким исключением) не фиксируют фактов личной дискриминации по гендерному признаку. О наличии имплицитных гендерных стереотипов в сознании опрошенных говорит и тот факт, что большинство из них при наличии выбора предпочли бы работать под началом руководителя-мужчины. Все они убеждены, что управленческую карьеру мужчинам сделать легче.

Для саморефлексивного дискурса управленцев характерно «нормальное» восприятие женщины на руководящей позиции. Хотя в своем социальном окружении им приходится сталкиваться со стереотипами и мифами о том, что женщины-руководители сталкиваются с проблемами в

личной жизни, их семьи страдают из-за отсутствия внимания, для них характерны эмоциональная неуравновешенность и преобладание «мужского» начала в характере.

С другой стороны, распространенным среди управленцев является убеждение в том, что деление на «мужские» и «женские» роли объективно заложено в природе мужчин и женщин, и достигнуть полного равноправия скорее всего невозможно вследствие существующих «биологических» различий между полами. Вероятно, по этой причине практически все информанты не воспринимают гендерные стереотипы в качестве угрозы для российского общества.

Саморефлексивный дискурс управленцев, на наш взгляд, оставляет впечатление двойственности, которая вызвана тем, что в нем «уживается» довольно противоречивая риторика (например, декларация гендерной нейтральности управления, с одной стороны, и конструирование гендерного дисплея управленца, компонентами которого являются различия в стилях управления, психологии и пр. – с другой).

Сравнение результатов, полученных на институциональном и индивидуальном уровнях, позволило сделать вывод: проблематизация гендерных стереотипов в управлении в СМИ не способствует их преодолению, поскольку превалирующим является дискурс различий. Лишь в последние годы начали появляться публикации, отражающие объективную роль женщин на «политическом Олимпе». Противостоя гендерным стереотипам, СМИ вместе с тем фактически порождают новые конструкты («дискурс жертвы»). На уровне саморефлексивного конструирования ярко выраженным является присутствие имплицитных гендерных стереотипов, с одной стороны, и депроблематизация «женского вопроса» – с другой. Частичное совпадение конструируемых СМИ и управленцами гендерных стереотипов позволяет сделать вывод о влиянии СМИ на восприятие управленцами гендерных проблем.

По мнению диссертанта, для изменения ситуации с конструированием гендерных стереотипов в СМИ необходим переход масс-медиа к гендерно-нейтральному языку. Нужно также продолжить начавшийся тренд по увеличению числа публикаций, посвященных женщинам-управленцам. При этом важно делать акцент не только на презентации женщин-политиков, но и руководителей меньшего ранга, работающих на уровне министерств и ведомств, муниципальных органов и т.д. Важным для ликвидации стигматизирующих женщин гендерных стереотипов является отказ от «разговора о помощи», риторики «женской квоты» в управлении и пр.

В Заключении формулируются основные выводы по работе и перспективы дальнейших исследований по теме. Далее приводится список

использованной литературы и приложения с исследовательским инструментарием.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ахмадеева, К.Н. Гендерные стереотипы в управлении (анализ дискурсивных стратегий СМИ) / Л.А. Бурганова, К.Н. Ахмадеева // *Власть*. – 2010. – №3. – С.65-69.

2. Ахмадеева, К.Н. Гендерные стереотипы в проблемном поле социогуманитарного знания / Л.А. Бурганова, К.Н. Ахмадеева // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2010. – №3. – С.115-120.

3. Ахмадеева, К.Н. «Женщины – эмоциональные, мужчины – рациональные...»: стереотипы гендера в саморефлексивном дискурсе управленцев / К.Н. Ахмадеева // *Вестник Казанского технологического университета*. – 2011. – №1. – С.163-170.

Статьи в коллективных монографиях и научных сборниках:

4. Ахмадеева К.Н. Гендерные стереотипы в городских СМИ: конструкционистский анализ / К.Н.Ахмадеева // *Социальное конструирование реальности: опыт социологических исследований: монография* / Науч. ред. Г.П. Мягков. – Казань, Изд. КГТУ, 2010. – С.201-214.

5. Мингалеева (Ахмадеева), К.Н. Гендерные стереотипы: методологические основы / К.Н. Мингалеева (Ахмадеева) // *Регионы России: управление социально-экономическими процессами и безопасность: Сб. науч. статей и сообщений* / Сост. и отв. ред. Л.А. Бурганова, Р.С. Цейтлин: В 2 ч.: Ч.1. – Казань, Изд. Института истории АН РТ, 2007. – С.77-81.

6. Мингалеева (Ахмадеева), К.Н. Гендерные стереотипы: конструирование в СМИ / К.Н. Мингалеева (Ахмадеева) // *Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности: Сб. науч. статей и сообщений* / Сост. и отв. ред. Л.А. Бурганова, А.Р. Тузиков: В 2 ч.: Ч.1. – Казань, Изд. Казан. гос. технол. ун-та, 2008. – С.94-98.

7. Ахмадеева, К.Н. Дискурсы гендерных стереотипов управления в текстах российских СМИ / Л.А. Бурганова, К.Н. Ахмадеева // *Семья в кризисном обществе: сб. науч. тр./ Под ред. Ф.А. Ильдархановой.* - Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С.292-298.

8. Akhmadeeva, K.N. Women and men in the sphere of management: specifics of gender stereotypization / L.A. Burganova, K.N. Akhmadeeva // *The Family in the Modern World : Materials of International scientific conference (Helsinki, April.30.2011) University of Helsinki.* - Helsinki, 2011. – P.41- 51.

Публикации в других научных изданиях:

9. Мингалеева (Ахмадеева), К.Н. Государственная поддержка: гендерный аспект / К.Н. Мингалеева (Ахмадеева) // «Дни науки» социально-экономического факультета КГТУ: Сб. материалов конф. молодых ученых, аспирантов и студентов 22-23 апреля 2004 г. (Вып. VIII). – Казань, 2004. – С.212-214.

10. Мингалеева (Ахмадеева), К.Н. Специфика женского предпринимательства: социологический анализ / Л.А. Бурганова, К.Н. Мингалеева (Ахмадеева) // «Жить в XXI веке»: Материалы конкурса на лучшую студ. работу. – Казань, 2004. – С.155-157.

11. Мингалеева (Ахмадеева), К.Н. Женщина-руководитель: к вопросу о методологии исследования / К.Н. Мингалеева (Ахмадеева) // «Дни науки» Института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: Сб. материалов конф. молодых ученых, аспирантов и студентов 22 апреля 2005 г. (Вып. IX). – Казань, 2005. – С.533-535.

12. Мингалеева (Ахмадеева), К.Н. Поведенческая стратегия руководителей в ситуации риска: гендерный анализ / К.Н. Мингалеева(Ахмадеева) // «Дни науки» Института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: Сб. материалов конф. молодых ученых, аспирантов и студентов 22 апреля 2005 г. (Вып. IX). –Казань, 2005. – С.535-537.

13. Ахмадеева, К.Н. Гендерные стереотипы как конструкт СМИ / К.Н. Ахмадеева // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): Материалы Всерос. науч. конф.; Казань, 22-23 мая 2008 г.: В 4 т.: Т.2. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С.9-13.

14. Ахмадеева, К.Н. Стереотипы как проблема гендерных исследований [Электронный ресурс] / К.Н. Ахмадеева // Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия: Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1214469800.pdf, свободный.

15. Ахмадеева, К.Н. Тематический репертуар конструирования гендерных стереотипов в СМИ / Л.А. Бурганова, К.Н. Ахмадеева //Шестые Ковалевские чтения/ Материалы научно-практической конференции 11-12 ноября 2011 года /Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. – СПб., 2011. – С. 688-690.